

Русский Журнал

Суть дела

■ Глеб Павловский c.2

DIXI

■ Питер Мейр c.3

Мировая повестка

■ Матвей Ганапольский c.4

■ Александр Лебедев c.5

■ Бектас Мухамеджанов c.5

Позиция

■ Виталий Иванов c.6

Особое мнение

■ Григорий Голосов c.8

Интеллектуальное расследование

■ Кирилл Бенедиктов о «Правом деле» c. 10

■ Сусанна Пшизова c.12

■ Борис Надеждин c.13

■ Леонид Поляков c.13

Академия

■ О «партиях всего народа» c.14

■ Кеннет Джанда c.15

■ Рикардо Пелиццо c.16

■ Андре Крувель c.17

Проблемное поле

■ Борис Волхонский о партии для всей Азии c.18

■ Брэд Глоссерман c.20

■ Бадри Райна c.20

Тенденция

■ Елена Пенская о палеополитике c.21

■ Валерий Подорога c.23

■ Борис Дубин c.23

■ Александр Иванов c.23

Рецензия

■ Об опытах Рикардо Пелиццо c.24

Главный редактор
Глеб Павловский

Шеф-редактор
Борис Межуев

Адрес редакции
119180 Москва
ул. Большая Якиманка, д. 1.
Тел.: (495) 745-52-25
Факс: (495) 725-78-67
e-mail: info@russ.ru

ТЕМА НЕДЕЛИ:

Партии всего народа и их конкуренты

выпуск № 10
17 ноября 2008

еженедельное издание Русского Института

Питер Мейр: О партиях, которые не могут быть аутсайдерами

РЖ Уважаемый господин Мейр, как бы Вы охарактеризовали состояние современных партийных систем?

«Мы хорошие менеджеры» – вот ключевой посыл всеохватных партий

■ Если мы говорим о Западе, то ситуация неутешительна: партии в традиционном смысле этого слова деградируют. Они оказываются не в состоянии заинтересовать простых граждан. Происходит не просто сокращение числа голосующих, но ослабление интереса к политике как таковой. Сами партии начинают вести себя не как проводники определенной политики, но как механизмы взятия и удержания власти. Это двойной процесс: избиратели погружаются в мир сиюминутных интересов, а политики замыкаются на властных структурах.

Продолжение на стр. 3

Позиция

Виталий Иванов

Главное и основное достижение нашей политической системы — стабильность. Предсказуемость. Управляемость. Все, что способствует сохранению, охранению этого суть безусловное благо. Все, что не способствует — соответственно...

Академия

Кеннет Джанда

США – это прекрасный пример страны, в которой все основные партии были «всеохватными» больше ста лет. И они всегда переживали своих лидеров. Любой лидер может создать организацию. Если партийная организация превращается в институт, она может пережить своего лидера.

Тенденция

Валерий Подорога

Сейчас произошло нарушение баланса между знанием и властью. Власть не нуждается в интеллектуальной среде, она полностью упакована, укомплектована. В силу этого знание, которое накапливается в обществе, остается ненужным.

Рецензия

Cartel Parties and Cartel Party Systems (Riccardo Pelizzo)

Нынешняя трансформация западной партийной системы связана с появлением новой модели партийной организации – картельной партии, которая заменила собой популярную модель «всеохватной» партии.

О ПАРТИЯХ, КОТОРЫЕ НЕ МОГУТ БЫТЬ АУТСАЙДЕРАМИ

ПИТЕР МЕЙР (род. в 1951 году) – ирландский политический ученый, профессор сравнительной политологии в Институте Европейского университета во Флоренции. Один из создателей – совместно с Ричардом Кацем – концепции картельных партий. В 2001 году стал соредактором журнала *West European Politics*. Автор книг: «*Party System Change: approaches and interpretations*» (1997), «*Political Parties and Electoral Change: Party Responses to Electoral Markets*» (2004). В 2009 году должна выйти его новая работа «*Ruling the Void: The Hollowing of Western Democracy*».

[начало интервью на 1 стр.]

РЖ Могут ли эти деградировавшие партии быть названы всеохватными в том смысле, что они ориентированы скорее на победу на выборах, чем на представление чьих-то интересов?

Нет, всеохватные партии – это уже пройденный этап. Они появились в Европе и США в конце 1950-х – начале 1960-х годов и доминировали в политическом пространстве примерно на протяже-

нии последующих двадцати лет. У таких партий был сильный лидер, то есть рядовые члены имели очень ограниченное влияние. Вся власть концентрировалась в руках верхушки. У этой верхушки, постоянно находившейся на виду, был очень профессиональный штат сотрудников, способных организовывать прекрасные и, главное, эффективные предвыборные кампании. Такие партии были целиком заточены на получение власти, получение портфелей. Однако на этой стадии они еще не имели прочных связей с государственной машиной, у них не было государственного финансирования. То была как бы прослойка между обществом и государством: такие партии взывали ко всем слоям населения и главный акцент делался на способности управлять государством лучше, чем кто-либо другой. «Мы хорошие менеджеры» – вот ключевой посыл всеохватных партий. Их главным достоинством было не представление тех или иных слоев, но умение управлять.

РЖ Пользовались ли «всеохватные» партии популистскими лозунгами?

Как раз «всеохватные» партии и не прибегали к популизму. Однако, получив власть, они начали постепенно сливаться с государством. Власть стала не только целью, но и смыслом существования. Членами партий были уже не простые граждане, но министры, то есть люди, занимающие высокие государственные посты. Партии начали получать госсубсидии и пользоваться покровительством со стороны государственных структур. Так возникли **партии политического класса**, которые я в своих исследованиях называю «**карельными партиями**». Как раз эти партии и перешли к систематическому использованию популистских лозунгов.

РЖ Когда «всеохватные» партии стали «карельными», упрочились ли их позиции?

Не просто упрочились – государство начало их усиленно защищать. Собственно, они превратились в институционализированных участников политического процесса. Например, **партия Сильвио Берлускони** – типичный пример «картели».

РЖ Не представляют ли подобные организации опасность для партийной системы в целом? Может быть, они уже превратились всего лишь в машину по сбору средств для своих лидеров?

Нет, это слишком даже для картельных партий. Их главная особенность – неспособность существовать вне властных структур, существовать без участия в процессе управления страной. **Карельные партии не могут быть аутсайдерами, они могут быть только при власти.**

РЖ Может ли произойти некая «новая идеологизация» подобных партий в силу тех вызовов, с которыми сталкивается современное общество? Я имею в виду глобализацию, проблему миграции, демографические изменения и т.д.

Ни «всеохватные», ни «карельные» партии не имеют никакой идеологической начинки. Главное для них – управление государством. Они замыкаются на самих себя, теряют связь с простыми людьми и как следствие – постепенно утрачивают легитимность. В таких условиях популистской становится именно оппозиция. Партии начинают противостоять политическим «картелям» не потому что им не нравится проводимая политика или же идеология правящих структур, просто они понимают – партия, находящаяся у власти, заботится исключительно о своих собственных интересах, их вовсе не волнуют интересы народа. В результате, эти интересы начинают представлять популистские партии. Такого рода процессы можно наблюдать сегодня по всей Европе. ■

Беседовала Юлия Нетесова